

УДК 81'367

Ф. Б. Аманалиева

к. ф. н. доцент Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан
e-mail: fatim.a@bk.ru

Собственно вводящие глаголы в конструкциях с прямой речью

В статье рассматриваются собственно вводящие глаголы в конструкциях с прямой речью. Исследованы авторские слова, вводящие прямую речь, в зависимости от того, используются они при недиалогической или диалогической прямой речи. Показано разнообразие глаголов, вводящих прямую речь, которое вызвано, с одной стороны, большими содержательными возможностями самого диалога, такой его функцией, как демонстрация категории конфликта, а с другой стороны, тем, что конструкции с прямой речью используются в диалоге несравненно чаще, чем в недиалогическом построении. Показаны результаты сплошной выборки соответствующих языковых фактов из произведений известных русских писателей конца XIX начала XX в.в., в которых насчитываются триста девятнадцать глаголов и глагольных сочетаний, вводящих диалогическую и недиалогическую прямую речь.

Ключевые слова: иллокутивные акты, эллиптические конструкции, коммуникативные ситуации, коммуникативные возможности диалогического построения, структурный элемент диалога, звуковое воплощение речи.

Ф. Б. Аманалиева

Төл сөз конструкциялардың меншікті кіргіз етістер

Мақалада төл сөздегі байланыстырушы етістіктер қарастырылады. Төл сөзге кіріспе авторлық сөз зерттелген, яғни олар диалогтық емес немесе диалогтық төл сөз кезінде пайдаланылатынына байланысты болады. Төл сөзді байланыстырушы әр түрлі етістіктер көрсетілген, ол бір жағынан, конфликт категориясын көрсету ретіндегі оның осындай функциясымен диалогтың өзінің үлкен мазмұндық мүмкіндіктерімен, ал, екінші жағынан, төл сөз құрылысымен диалогтық емес құрылуға қарағанда диалогта анағұрлым жиі пайдаланылатындығымен туындаған. XIX және XX ғасырындағы белгілі орыс жазушыларының туындыларындағы лайықты тілдік деректің тұтас талғамының нәтижесі көрсетілген, бұл жерде үш жүз он тоғыз етіс және етістік тіркестері, диалогиялық және диалогиялық емес түз сөздерді кіргізеді.

Түйін сөздер: иллокутивтік актілер, эллипсиялық конструкциялар, коммуникатив жағдайлар, диалогиялық құрылыстың коммуникативтік мүмкіндіктері, диалогтың құрылымды элементі, сөздің дыбысты іске асыруы.

F. B. Amanaliev

Reporting verbs in the structure with the direct speech

Reporting verbs in the structure of direct speech are considered in the article. Author's words are studied that introduce direct speech depending on whether they are used in direct dialogue speech or direct non-dialogue speech. The article shows the variety of verbs that introduce direct speech, on one side which is caused by great meaningful opportunities of the dialogue itself, showing the conflict category, and on the other side by the case that the structures with the direct speech are used in dialogue much more than in non-dialogue structure. Some results of entire selections of linguistic factors of well - known Russian writers of late XIX and early XX centuries are performed, where three hundred nineteen verbs and verb combinations are formed introducing dialogical and non - dialogical direct speech.

Key words: illocutive acts, elliptical constructions, communicative situations, communicative possibilities of dialogical constructions, structural elements of a dialogue, sound realization of speech.

В работах, посвященных прямой речи, значительное внимание уделялось и уделяется авторским словам, вводящим прямую речь. Однако для всех работ характерно отсутствие их сопоставления в зависимости от того, ис-

пользуются они при недиалогической прямой речи (НПР) или диалогической (ДПР) (М.К.Милых [1], Г.М.Чумаков [2] и др.). Отсюда может возникнуть вывод, что в качестве вводящих слов выступают одни и те же автор-

ские слова как в монологе, так и в диалоге. Несомненно, что достаточно большая группа глаголов способна в равной мере обслуживать обе разновидности функционирования прямой речи. Таковы глаголы, обладающие семой говорения. Сюда относятся глаголы типа: *сказать, говорить, шептать, кричать, молить, ворчать, просить* и др. Используются и экспрессивные глаголы той же семантики: *орать, реветь, рычать, гаркать, поучать, приказывать, рвать* и др.

Например, глагол “говорить” в ДПР:

“Когда у нее [Кати] являлось желание поделиться своими восторгами, она входила ко мне в кабинет и говорила умоляющим тоном:

- Николай Степаныч, позвольте мне поговорить с вами о театре.

Я показывал ей на часы и говорил:

- Даю тебе полчаса. Начинай” (А.П.Чехов. Скучная история).

Глагол “говорить” в НПР:

“И вдруг однажды вечером – темнота и тишина во всем доме; старик Соймонов один сидит в темном кабинете, усиленно курит, задыхаясь более обыкновенного, и говорит мне, как только я появляюсь на пороге, неестественно равнодушно:

- А Катерина Семеновна с Зиной по лавкам поехали” (И.Бунин. Без роду-племени).

Глагол “кричать” в ДПР:

“Мишка, а за ним конопатые мальчишки и Никита начали кричать с сугроба:

Эй, кончанские! - Вот мы вас!

- Попрятались, бояться!

- Выходите на одну руку, эй кончанские! – кричал Мишка, хлопая рукавицами” (А.Н.Толстой. Детство Никиты).

Глагол “кричать” в НПР:

“Госпоже Люверс долго не отпирали, и пока коляска, из почтения к ней, удалялась шагом, она кричала им вслед:

- Далеко не катать! До шлагбаума и назад. Осторожней с горки!” (Б.Пастернак. Посторонний)

Глагол “сказать” в ДПР:

“- Ехать надо, - сказал Хаджи-Мурат.

- Кони готовы, - сказал Садо и быстро вышел из сакли” (Л.Н.Толстой. Хаджи-Мурат).

Глагол “сказать” в НПР:

“Марта склонилась еще ниже и вдруг сказала:

- Удивительно, как у некоторых людей нет никакого чувства собственного достоинства” (В.Набоков. Король, дама, валет).

Глаголы, предполагающие обмен мнений между двумя или несколькими говорящими, как правило, встречаются в диалоге и не используются при НПР. Это глаголы типа: *вмешиваться, допытываться, одобрять, ответить, отзываться, перебивать, править, прервать, согласиться, спорить* и т.д. Такие сопровождающие прямую речь глаголы обозначают собеседника – отвечающего, спрашивающего, спорящего, одобряющего и др. Подобная семантика исключает их использование в НПР, названные глаголы могут рассматриваться как структурный элемент диалога.

Если же говорить о тенденциях использования собственно вводящих слов в недиалогическом построении, то можно заметить две специфические особенности:

1) ориентация на глаголы с начинательным способом действия – на глаголы типа *заорать, закричать, заговорить* и др.

“– Неужели страсть так ослепляет вас, что вы ничего не видите, Андреа? – снова заговорила в такси Сандра...” (И.Ефремов. Лезвие бритвы)

“Туда, где шагали солдаты, поблескивая штыками, ехал, красуясь против солнца, белый всадник на бронзовом коне.

- С одной стороны города Варавка построил бойни и тюрьму, - заорчал Инок, шагая по краю оврага, - с другой конкурент его строит казарму” (М.Горький. Жизнь Клима Самгина).

“- Прикройте меня, капитан! – закричал лейтенант” (И.Ефремов. Лезвие бритвы).

2) ориентация на глаголы со значением, обобщающим функциональную суть НПР – на глаголы типа *потребовать, посоветовать, утешать, гордиться, обрадоваться, печалиться* и др.

“Задыхаясь, Сергей успокоил себя:

- Это ветер!” (В.Вересаев. На повороте)

“- Будет день – будет хлеб!.. – утешал он [Кишкин] себя, раздумавшись про свои дела” (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Золото).

“Пришел С.И.Мамонтов, похлопал меня по плечу и посоветовал дружески:

- Бросьте нервничать, Феденька! Возьмите себя в руки, прикрикните на товарищев, да стреляйте-ка немножко посильнее первую фразу!” (М.Горький. Страницы из моей жизни)

“- А вот и отец идет! – обрадовался Андрей Андреевич и замахал шляпой ...” (А.П.Чехов. Невеста)

“Он [Илья] очень хвастался силой своей, тянулся на парке с гарнизонными солдатами,

поборол пожарного и троих каменщиков, после этого к нему подошел землекоп Тихон Вяцов и не предложил, а потребовал:

- Теперь со мной” (М.Горький. Дело Артамоновых).

В целом же следует подчеркнуть, что глаголы, вводящие диалогическую прямую речь, оказываются более разнообразными тех, которые вводят недиалогическую прямую речь. Это разнообразие вызвано, с одной стороны, большими содержательными возможностями самого диалога, такой его функцией, как демонстрация категории конфликта, а с другой стороны, тем, что конструкции с прямой речью используются в диалоге несравненно чаще, чем в недиалогическом построении.

Так, например, в результате сплошной выборки соответствующих языковых фактов из романа М.Горького «Дело Артамоновых» было выявлено 319 глаголов и глагольных сочетаний, вводящих диалогическую и недиалогическую прямую речь. При этом глаголы, вводящие НПР, составили 107.

Глаголы, вводящие прямую речь, можно разделить на три группы по сфере их употребления. Это глаголы, вводящие прямую речь или сопровождающие ее только в диалоге. Из общего числа глаголов (329) 168 относятся к этой группе. Вторую группу образуют глаголы, встречающиеся как в предложениях с ДПР, так и с НПР. Третью (наиболее интересную для нас) группу составляют 39 глаголов, вводящие или сопровождающие только НПР. Это такие глаголы, как *вздохнуть, влезть, вспоминать, встряхнуть, выдохнуть, догадаться, доложить, думать, завести, заворчать, загреметь, замечать, запеть, захрипеть, зашипеть, защищать, напоминать, отстранять, покрикивать, приговаривать, убеждать, размышлять, прошептать, шутить, хихикать, урчать, учить, предупреждать, привязываться, объяснять, повторять, поддерживать, кудахтать, лаять, настаивать, накричать, выть, грозить, долбить.*

Этот частный пример, как можно заметить, отражает общую тенденцию в использовании собственно вводящих слов в диалогическом и недиалогическом употреблении. Следует также отметить, что использование НПР без вводящих слов или в сопровождении эллиптических конструкций почти невозможно. В диалоге же авторские слова менее обязательны, они нередко отсутствуют.

Например:

“- Чем занимаешься?

- Мы пастухи... Мирской скот пасем...

- Под судом был?

- Точно так был...

- За что и когда?

- Перед святой из волости троих в присяжные заседатели вызывали...

- Это не значит быть под судом...

- А кто его знает! Почитай, пять суток продержали...” (А.П.Чехов. Ты и вы)

Значительные по объему отрывки и даже целые небольшие художественные произведения, представляющие собой диалог без сопровождающих слов, довольно обычны в русской литературе как в прозе, так и в поэзии. Их можно обнаружить у А.П.Чехова, И.С.Тургенева, В.Я.Брюсова и многих других писателей и поэтов.

Таким образом, в качестве текстовой разновидности конструкций с прямой речью следует рассматривать те из них, которые оказываются включенными в диалогическое построение. Разнообразие конкретной оформленности КПР в диалоге (специфические с семантической точки зрения сопровождающие глаголы-сказуемые, возможность их соотнесенности с репликой без сопровождающих вводящих слов) вызывается собственно текстовыми задачами и обеспечивает им большую прагматическую значимость.

Однако при всей своей конкретной индивидуализации частных случаев диалогического ввода можно обнаружить определенные писательские пристрастия в оформлении вводящей части конструкций с прямой речью. Большинство писателей-реалистов, так или иначе расширяя вводящую часть, избирают в качестве основных ориентиров распространения ориентиры *как, кому, когда, где*. Но комбинация этих “ориентиров” и “увлеченность” тем или иным из них оказывается различной. Обращает, например, на себя внимание сверхчувствительность Л.Н.Толстого к звуковому воплощению речи. “Голос”, как таковой, становится весьма заметным объектом изображения: *“говорили умиленные голоса”, “крикнул хрип- лый голос”, “отвечал Наташин голос”, “сказал прерывающимся голосом”, “отвечал внутренний голос”, “закричал таким страшным голо- сом”, “проговорил испуганный голос”, “равно- душным голосом сказал”, “сказал веселым голосом”, “сказала смущенным голосом”, “про- должал прерывающимся голосом”, “отвечал детским нерешительным голосом”, “сказал тихим, чуть слышимым голосом”, “проговорил*

угрожающий голос”, “умоляющим голосом сказала” (“Война и мир”) и др.

В оформлении вводящей части конструкций с прямой речью у Ф.М.Достоевского симптоматично особое внимание к ориентиру кому. В одних случаях он носит уточнительный характер:

“- Пошел! – злобно крикнул кучеру Иван Федорович” (Ф.М.Достоевский. Братья Карамазовы).

“- А я прошел с переулка через забор прямо в беседку. Вы, надеюсь, извините меня в этом, - обратился он [Алеша] к Марье Кондратьевне, - мне надо было захватить скорее брата» (Ф.М.Достоевский. Братья Карамазовы).

В других случаях ориентир кому играет более существенную роль. Ф.М.Достоевский склонен создавать коммуникативные ситуации, которые условно можно было бы назвать «третий лишний». Роль «третьего» в авторском видении определяется по-разному (чаще она достаточно значима), но в изображаемой коммуникации она конфликтна в том смысле, что говорящий ее игнорирует, а «сам третий же» эту роль как бы приподымает. Ярким примером такой расстановки сил является начало романа «Идиот»

В поезде Петербургско-Варшавской дороги встречаются Рогожин (под первоначальным наименованием «черномазый»), князь Мышкин («белокурый молодой человек») и Лебедев («угреватый чиновник», «красноносый чиновник»). Рогожин вступает в разговор с князем, целенаправленно и последовательно игнорируя Лебедева:

« - Да, я Рогожин, Парфен.

- Парфен? Да уж это не тех ли самых Рогожиных... – начал было с усиленной важностью чиновник.

- Да, тех, тех самых, - быстро и с невежливым нетерпением перебил его черномазый, который вовсе, впрочем, и не обращался ни разу к угреватому чиновнику, а с самого начала говорил только одному князю.

- Да... как же это? – удивился до столбняка и чуть не выпучил глаза чиновник, у которого все лицо тотчас же стало складываться во что-то благоговейное и подобострастное, даже испуганное, - это того самого Семена Парфеновича Рогожина, потомственного почетного гражданина, что с месяц назад тому помер и два с половиной миллиона капиталу оставил?

- А ты откуда узнал, что он два с половиной миллиона чистого капитала оставил? – перебил черномазый, не удостоивая и в этот раз взглянуть на чиновника. – Ишь ведь! (мигнул он на него князю) и что только им от этого толку, что они прихвостнями тотчас же лезут?”

В этой сцене уже обозначены характеры персонажей, их отношения, и немалую роль в этом играет презентация конструкции с прямой речью, а в ней ориентир кому, используемый в данном случае далеко не случайно.

Проблема, которую Ф.М.Достоевский осознал и раскрыл на художественном уровне вызывала большой интерес исследователей иллюкутивных актов. Для Достоевского оказывается весьма значимым не просто ориентир кому – а последовательное разграничение непосредственного адресата и слушателя. Впрочем, эта тонкость различения адресата и слушателя была не чужда и Л.Н.Толстому. Но у Л.Н.Толстого данное различие чаще всего связано с реализацией одной из типических художественных задач, которую он всегда выделял особо. Речь идет о раскрытии человеческой сущности и во многом определяемой противопоставленностью “быть” и “казаться”. Приведем весьма показательный в этом отношении эпизод:

“В это время Борис, с своей придворной ловкостью, выдвинулся рядом с Пьером в близость начальства и с самым естественным видом и не громко, как бы продолжая начатый разговор, сказал Пьеру:

- Ополченцы – те прямо недели чистые, белые рубахи, чтобы приготовиться к смерти. Какое геройство, граф!

Борис сказал это Пьеру, очевидно, для того, чтобы быть услышанным светлейшим. Он знал, что Кутузов обратит внимание на эти слова, и, действительно, светлейший обратился к нему:

- Ты говоришь про ополченцев? – сказал он Борису.

- Они, ваша светлость, готовясь к завтрашнему дню, к смерти, недели белые рубахи.

- А!... Чудесный, бесподобный народ! – сказал Кутузов и, закрыв глаза, покачал головой. – Бесподобный народ! – повторил он со вздохом” (Л.Н.Толстой. Война и мир).

Коммуникативная возможность различения адресата и слушателя реализуется героем этого фрагмента Борисом Друбецким, как говорится, сполна. Обладая “придворной ловкостью” и

владея великосветским этикетом, Борис “не навязывается в собеседники” к Кутузову: он поступает тоньше, безошибочнее, продолжая разговор с Пьером по форме, вступает в разговор с Кутузовым по существу, не упуская таким образом случая воспользоваться “близостью начальства”.

Итак, при определенном сходстве диалогов драмы и диалогов художественной прозы по-

следние обладают целым рядом особенностей, которые предопределяются их сопряженностью с авторским повествованием.

Основным механизмом такой сопряженности является конструкция с прямой речью, во многом предопределяющая не только специфику структурирования реалистического романа как такового, но и индивидуальный почерк того или иного персонажа.

Литература

- 1 Милых М.К. Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе. – Харьков: Изд. Харьковского университета, 1956. – 168 с.
- 2 Чумаков Г.М. Синтаксис конструкций с прямой речью. – Киев: Виша школа, 1975. – 220 с.

References

- 1 Milyh M.K. Sintaksicheskie osobennosti pryamoy rechi v hudozhestvennoy proze. – Har'kov: Izd. Har'kovskogo universiteta, 1956. – 168 s.
- 2 Chumakov G.M. Sintaksis konstruktsey s pryamoy rech'yu. – Kiev: Visha shkola, 1975. – 220 s.